

Глава 6

Девушку, сидевшую рядом с ним, это, похоже, ничуть не смутило. Обернувшись и увидев, что подружки наконец пришли, она радостно вскочила и замахала им. Когда те расселись, она тут же принялась многозначительно переглядываться с соседкой по комнате, словно пытаясь передать ей всё телепатией.

Не замечая этих безмолвных сигналов, две подружки вдруг словно что-то поняли и, наклонившись, посмотрели в сторону места Шэнь Хуэя, но обнаружили лишь пустой стул.

- А? - девушка растерянно заморгала. - А куда он делся?

Хозяин Ян, сидевший неподалёку, с улыбкой ответил:

- Сказал, что тут душновато, и вышел подышать.

- Он выпустился уже давно, - бодро продолжил хозяин Ян, ловко переводя разговор. - Кстати, а кто это только что проходил?

- Тот, что был вместе с ректором? - девушка тут же оживилась, явно обрадовавшись возможности рассказать. - Это же старший Янь Цзюй! Самый молодой глава корпорации Янь и вообще большая шишка во всём Цинхае!

За следующие десять минут хозяин Ян узнал вдохновляющую историю о том, как Янь Цзюй, потеряв обоих родителей и лишившись семейного дела, которое прибрала к рукам семья Чэнь, терпеливо выжидал и три года назад наконец вернул себе наследство, разгромив Чэней.

- Даже наш корпус Суйхуэй был пожертвован университету старшим Янем!

Слова «три года назад» и имя «Суйхуэй» ударили хозяина Яна прямо в сердце: несчастье с Шэнь Хуэем случилось как раз три года назад.

Когда Шэнь Хуэй впервые появился в доме Янов, он был почти без сознания, но упрямо отказывался ехать в больницу. От жара и инфекции он спасался только противовоспалительными препаратами и обычными ингибиторами железа. Несколько раз он даже пытался тайком уйти.

Тогда, слабым, но твёрдым голосом, Шэнь Хуэй сказал:

- Если приютите меня, это навлечёт на вас беду.

Даже в таком состоянии от него исходило такое давление, что хозяин Ян застыл как вкопанный. А когда опомнился и бросился следом, увидел только собственного глуповатого сына, который держал потерявшего сознание Шэнь Хуэя и, рыдая, звал отца.

А теперь тот самый Ян Бай, который ещё два года назад ничего не смыслил, уверенно стоял на трибуне и с важным видом прочищал горло.

Хозяин Ян очнулся от воспоминаний, поспешно выхватил телефон, чтобы сфотографировать сына, но как ни тыкал в экран, никак не мог навести резкость. Когда он уже совсем занервничал, изящная, с чётко очерченными суставами рука забрала у него телефон.

- Сяо Хуэй? Полегчало? - лицо хозяина Яна сразу просияло.

Под его взглядом Шэнь Хуэй сел обратно и кивнул. Несколько раз коснулся экрана, потом вернул телефон.

- Исправил. Нажмёте на красную кнопку - начнётся запись. Только держите на нём.

Хозяин Ян поспешно взял телефон и направил камеру на сына. Увы, отец и сын были одного поля ягоды: Ян Бай держал свою речь вверх ногами.

Увидев его растерянное лицо, младшекурсники в зале дружно расхохотались.

Шэнь Хуэй смотрел, как юноша неловко ерошит себе волосы, и в его глазах мелькнула едва заметная улыбка.

Но когда взгляд его скользнул к Янь Цзюю в секторе для почётных гостей, эта улыбка стала сложной, едва уловимой.

Когда-то он сам сидел на том месте, где теперь сидел Янь Цзюй, и смотрел, как тот стоит на трибуне с речью - речью, которой в одиночку снес всё руководство факультета.

Тогда Янь Цзюй отбросил подготовленный текст, лениво окинул взглядом зал и сказал:

- Знаете, почему я стою здесь? Потому что моя семья богата, а за мной стоит сила. Сколько бы лет вы ни корпели над учёбой, до моей стартовой линии вам всё равно не дотянуться.

Сидевший в зале Шэнь Хуэй тогда только закрыл лицо рукой, а ректор с администрацией факультета чуть не попадали со стульев, готовые встать на колени перед предками и вымаливать прощение.

Хотя это и было частью их плана по возвращению акций корпорации Янь в Цинхайском университете, дерзость и рискованность хода Янь Цзюя всё равно превзошли ожидания Шэнь Хуэя.

А потом, когда Шэнь Хуэй пришёл отчитать этого сопляка, Янь Цзюй с полной уверенностью ответил:

- Ты мне лучше скажи, они ушли со своих мест или нет? Акции в итоге оказались у меня или нет? Даже те, кого мы потом поставили, все наши люди. Разве мне не полагается награда?

Девятнадцатилетний парень вовсе не пытался скрывать собственные желания: загнал Шэнь Хуэя в угол и в открытую потребовал награды.

Тот, кого прежде было так легко читать, теперь стал совершенно другим. Взгляд Шэнь Хуэя едва заметно сместился с Янь Цзюя на Ян Бая, как раз в тот момент, когда тот снова весело заговорил.

Его речь на выпускной больше походила на альтернативное руководство по выживанию для первокурсников: какие пары нельзя прогуливать, какие преподаватели помягче, какими тропинками удобнее улизнуть, в какой столовой что стоит попробовать. Настоящий ускоренный гид по Цинхайскому медицинскому университету. Смеялись все, даже сами упомянутые преподаватели.

Когда смех понемногу стих, Ян Бай подвёл итог:

- И напоследок я хочу поблагодарить одного особенного человека - моего брата. Он Ультрамэн Тига в моей жизни, и благодаря ему я навсегда поверил в свет!

С этими словами он поднял над головой специально изготовленную сверхмощную лампочку, как устройство для превращения, и её ослепительный свет растрогал всех до слёз.

Шэнь Хуэй с каменным лицом смотрел на «золотую обезьяну» на сцене и только мечтал превратиться в злого бога Гатанотора.

Цинхайский медицинский университет определённо был его криптонитом.

В следующую секунду Янь Цзюй поднялся и направился к Ян Баю на сцену. Всё тело Шэнь Хуэя мгновенно напряглось, между бровей легла едва заметная складка.

Что он делает?

За это короткое мгновение Шэнь Хуэй уже приготовился к худшему - Янь Цзюй его узнал.

К счастью, на этот раз удача была на его стороне. Янь Цзюй всего лишь должен был вручить Ян Баю диплом и провести церемонию с кисточкой на конфедератке.

Шэнь Хуэй тихо выдохнул, откинулся на спинку стула и, опустив глаза, усмехнулся самому себе. В том мире он уже был мертвецом. Янь Цзюй не из тех, кто будет вечно заикливаться на одном человеке, а трёх лет более чем достаточно, чтобы забыть.

Хозяин Ян, который уже какое-то время исподтишка за ним наблюдал, вдруг спросил:

- Ты знаешь того босса по фамилии Янь?

Шэнь Хуэй застыл и встретился с ним взглядом.

- Нет, не знаю, - ответил он и впервые отвёл глаза с явной неловкостью.

Хозяин Ян всё понял, но допытываться не стал, только улыбнулся:

- Красивый парень. Говорят, ещё и очень богатый.

Шэнь Хуэй кивнул.

- Да, богатый.

За последние три года Янь Цзюй, словно бешеный пёс, без передышки давил семью Чэнь, так что Чэнь Шэньчжи пришлось бежать за границу, спасаясь от его натиска. Стоило Янь Цзюю лишь топнуть ногой в Цинхае - и весь город содрогался.

- По-моему, босс Янь очень благоволит Сяо Баю, - весело заметил хозяин Ян, глядя на сцену.

Шэнь Хуэй проследил за его взглядом и увидел, как Янь Цзюй о чём-то спрашивает Ян Бая, а тот в ответ недоумённо мотает головой.

Это был лишь маленький эпизод на выпускной церемонии. Дальнейшая часть с переворачиванием кисточек во всей красе показала прекрасное и хаотичное душевное состояние современных студентов, так что на этом фоне даже выходка Ян Бая с Ультрамэном выглядела почти утончённой.

Церемония для выпускников получилась совсем не обычной.

Если одежда у кого-то была простой, то реквизит - ни в коем случае: те, кто послушно пришёл в мантиях, обязательно держали в руках по одному-два предмета - от хлопушек и леденцов до

транспарантов и светящихся палочек.

Если же реквизит был обычным, то костюмы подкачивать не собирались: ханьфу, косплейные наряды, костюмы динозавров и даже Патрика из «Губки Боба». Под конец ректор уже с оцепенелым лицом держал волшебную палочку и принимал позу, чтобы «именем Луны покарать зло».

Зал взрывался волнами хохота, и даже в глазах Шэнь Хуэя появилось немного веселья.

Он слишком давно не стоял под солнцем. Эта яркая, кипящая жизнью атмосфера была именно тем, к чему его тянуло и что он считал для себя недостижимым.

Когда церемония закончилась, Ян Бай вихрем помчался к ним, словно у него за спиной вилял невидимый хвост.

- Брат! - Ян Бай гордо выпятил грудь. - Ну как, я был крут на сцене?

- Очень крут, - кивнул Шэнь Хуэй. - Особенно когда у профессоров в первом ряду лица позеленели.

Ян Бай растерянно моргнул:

- А?

Шэнь Хуэй скрестил руки на груди и начал разбирать всё по пунктам:

- Когда ты сказал, что профессор Ян никогда не отмечает посещаемость, он что-то шепнул ассистенту. Твоим младшим курсам очень повезёт. Когда ты сказал, что профессор Линь не выделяет важные темы и посоветовал не брать его курс, профессор Линь улыбался сквозь стиснутые зубы.

С каждым его замечанием лицо Ян Бая бледнело всё сильнее, пока не стало похоже на вымытую горькую тыкву. В досаде он взъерошил тщательно уложенные волосы:

- А-а! Я же собирался поступать к профессору Линю в магистратуру!

Шэнь Хуэй спокойно добил его последним ударом:

- Максимум, на что ты теперь можешь рассчитывать, - стать у него в лаборатории экспериментальным материалом.

- А-а! - сердце Ян Бая разлетелось на куски. - Но ведь он самый авторитетный профессор по исследованию желез в университете!

Достаточно подразнив золотистого ретривера, Шэнь Хуэй развернулся и пошёл к выходу, а Ян Бай понуро поплёлся следом.

Едва они втроём вышли из актового зала, как за ними поспешил преподаватель Ян Бая:

- Сяо Бай!

Ян Бай удивился и не сразу его узнал:

- Господин Ян...

- Да-да. - Преподаватель Ян добродушно кивнул. - Ректор просил передать: сегодня днём для тебя зарезервировано место на отборочное собеседование в институт Суйхуэй. Не забудь прийти.

Ян Бай был настолько ошеломлён этим внезапным подарком судьбы, что только и смог выдать:

- А?

- Что значит «а»? - преподаватель Ян возбуждённо похлопал его по плечу. - Не опозорь наш класс!

Ян Бай так и стоял столбом, пока фигура преподавателя не скрылась из виду, и только тогда наконец пришёл в себя. От счастья он буквально взлетел до небес:

- Институт Суйхуэй! Корпорация Янь! Мечта всех людей с железами!

Он в восторге схватил Шэнь Хуэя и закружил его на месте:

- Брат! Ты слышал?!

- Слышал! - процедил Шэнь Хуэй сквозь зубы, пока мир вокруг вращался. - Поставь меня! Меня сейчас стошнит!

*

Полчаса спустя Ян Бай сидел за партой прямой, как ученик младшей школы, и не сводил глаз с Шэнь Хуэя, который в авральном порядке устраивал ему экспресс-подготовку.

Хотя у института Суйхуэй и были квоты на набор в Цинхайском медицинском университете, обычно туда отбирали только лучших из докторантов. Такой, как Ян Бай, только что получивший степень бакалавра, не годился там даже пробирки мыть. В панике он тут же обратился к Шэнь Хуэю за помощью.

В глазах Ян Бая этот ослепительно красивый старший брат, будто свалившийся с неба, умел всё и знал всё; какой бы ни была проблема, Шэнь Хуэй всегда мог спокойно разложить её по полочкам и решить.

Шэнь Хуэй выглядел неважно. Мягко растирая виски, он спросил:

- Что Янь Цзюй спросил у тебя на сцене?

- Спросил, омега ли я, - честно ответил Ян Бай, хотя в том, как Шэнь Хуэй произнёс имя старшего Яня, ему почудилось странное чувство знакомости.

- И что ты ответил?

Ян Бай почесал затылок:

- Сказал, что нет, я альфа. Он, похоже, не поверил, потом спросил, какой у меня запах феромонов, и я ответил как есть.

Шэнь Хуэй не стал развивать эту тему и вместо этого спросил:

- Ты и правда хочешь попасть в институт Суйхуэй?

Ян Бай энергично закивал:

- Институт Суйхуэй - один из двух институтов в стране, где исследуют технологии возрождения желез. Это высшая мечта для всех, у кого есть железы.

Шэнь Хуэй беззвучно вздохнул, подумав про себя, что дуракам и правда везёт: Ян Баю явно просто перепало место по протекции ректора.

- Тогда на собеседовании отвечай честно, - сказал он. - Что бы ни спросили - говори правду.

Ян Бай тут же сник:

- А если я не смогу ответить?

- Так и скажи, что не знаешь, - возразил Шэнь Хуэй. - Если бы в твоём возрасте ты уже всё знал, тебя бы давно туда забрали. Те, кто будет тебя собеседовать, понимают это лучше тебя.

Ян Бай мгновенно просиял, словно его осенило:

- Понял! Скажу, что пока этого не изучал, но буду стараться и никого не подведу!

С Шэнь Хуэем как с якорем за спиной Ян Бай вышел из аудитории, полный уверенности.

Как только он ушёл, Шэнь Хуэй, до этого державшийся из последних сил, сразу обмяк и опёрся на парту.

Он приложил тыльную сторону ладони ко лбу - как и ожидалось, жар снова поднялся.

С прошлого месяца такие приступы стали повторяться заметно чаще. Обычно всё начиналось ночью, но на этот раз жар накрыл внезапно и яростно. Совсем скоро у него поплыло перед глазами.

Дядя Ян вернулся в мастерскую присматривать за делами, и отвлекать Ян Бая сейчас тоже было нельзя.

Подумав, Шэнь Хуэй решил пойти в уборную, умыться холодной водой и немного прийти в себя. По его расчётам, собеседование у Ян Бая не должно было занять много времени.

Только после двух пригоршней ледяной воды, выплеснутой на лицо, этот ненормальный жар и головокружение слегка отступили.

Шэнь Хуэй поднял глаза на своё отражение в зеркале: мокрые волосы прилипли к коже, болезненно бледные щёки теперь заливал неестественный румянец. В тусклом свете уборной он был похож на мужчину-призрака, только что выползшего на берег.

Даже ему самому стало от себя противно.

Пока он разглядывал своё отражение, дверь уборной с грохотом распахнулась. Их взгляды встретились в зеркале, и сердце Шэнь Хуэя мгновенно сковало льдом.

Это был Янь Цзюй.

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)
[Сердечки] Пожалуйста, ставьте лайки и добавляйте в закладки, Дядя уже вот-вот
расплатится!

<http://bllate.org/book/17144/1604492>